О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Недорезова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 статьи 61^{11} Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

город Санкт-Петербург 29 мая 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А.Недорезова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В деле о банкротстве общества с ограниченной ответственностью определением арбитражного суда, оставленным судами вышестоящих инстанций без изменения, гражданин А.А.Недорезов (бывший генеральный директор общества) солидарно с иными лицами привлечен к субсидиарной ответственности в размере не погашенной по причине недостаточности имущества должника задолженности перед единственным кредитором, подтвержденной вступившим в законную силу решением арбитражного суда. Установив наличие фактической аффилированности кредитора и должника через вхождение в одну группу компаний, суды отметили, что сам факт

таковой не свидетельствует об отсутствии долгового обязательства. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации заявителю отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

А.А.Недорезов оспаривает конституционность пункта 11 статьи 61^{11} «Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов» Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который, по его мнению, противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 54 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает различное истолкование и позволяет – в противоречие с выработанными судебной практикой подходами – учитывать при определении размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица требования аффилированного с должником кредитора, притом что данные требования квалифицированы судом как направленные на возврат компенсационного финансирования, в связи с чем их очередность понижена до очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 61^{11} Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», определяя субсидиарную ответственность контролирующего должника лица в целях защиты имущественных прав кредиторов, обеспечения соблюдения таким лицом закрепленных в гражданском законодательстве стандартов добросовестного и разумного поведения, а также надлежащего исполнения им предусмотренных названным Федеральным законом обязанностей, от которых зависит возможность справедливого удовлетворения требований кредиторов и достижения публично-правовых целей института банкротства, корреспондирует положениям статей 15 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. С учетом того, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае возможно лишь при наличии

состава гражданского правонарушения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 года № 39-П, от 5 марта 2019 года № 14-П, от 7 февраля 2023 года № 6-П и др.), данная норма, в том числе по своему буквальному смыслу, требует установления судом всех его элементов, включая факт наступления вреда, противоправность поведения контролирующего лица, причинно-следственную связь между его действиями (бездействием) и наступлением неблагоприятных последствий, а также вину указанного лица, добросовестность и разумность его действий.

Как следует из содержания судебных актов по вопросу о привлечении заявителя к гражданско-правовой ответственности в деле о банкротстве, при возложении данной ответственности суды исходили из установленных фактов непередачи А.А.Недорезовым арбитражному управляющему документации должника (документы переданы неуполномоченному лицу в отсутствие сведений, позволяющих его идентифицировать), а также совершения ответчиком недобросовестных действий (представление фиктивных документов при рассмотрении иска кредитора о взыскании задолженности; непринятие мер по возвращению полученных от кредитора денежных средств, перечисленных в пользу «фирмы-однодневки», впоследствии ликвидированной, и мер по воспрепятствованию исключению данного юридического лица из ЕГРЮЛ), в результате которых возможность погашения требования кредитора была окончательно утрачена.

Пункт 11 статьи 61^{11} Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» создает условия для определения справедливого размера субсидиарной ответственности и закрепляет дополнительные гарантии защиты прав лица, к ней привлекаемого: размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица (абзац второй); в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица не

включаются требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам; такие требования не подлежат удовлетворению за счет средств, взысканных с данного контролирующего должника лица (абзац третий).

Соответственно, данное регулирование не допускает использование института субсидиарной ответственности в качестве правового средства разрешения корпоративных конфликтов, на что обращается внимание и в судебной практике (пункт 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 года). При этом сами по себе оспариваемые положения не исключают – исходя из конкретных фактических обстоятельств – учета при определении размера субсидиарной ответственности требований кредиторов, подлежащих удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов, но приоритетно перед требованиями лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 8 статьи 63 ГК Российской Федерации, т.е. в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, при условии, что данные требования не обладают признаками, указанными в абзаце третьем пункта 11 статьи 61^{11} Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Это также находит отражение в разъяснениях по вопросам судебной практики (пункт 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 года).

Согласно представленным материалам, суды пришли к выводу об отсутствии в действиях кредитора признаков их направленности на разрешение корпоративного конфликта, а также об отсутствии транзитного характера перечисления денежных средств, предназначавшихся именно должнику в качестве предоплаты по договору поставки, действительность которого не была опровергнута. Установив наличие прямой причинно-

следственной связи между согласованными действиями контролирующих должника лиц и невозможностью погашения задолженности перед кредитором, суды отметили, что последний не был причастен к управлению должником и не является аффилированным лицом по отношению к лицам, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Таким образом, пункт 11 статьи 61^{11} Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», предполагающий обязанность суда определить размер субсидиарной ответственности исходя из фактических обстоятельств дела с учетом всех применимых конституционно-правовых принципов и гарантий, находящих отражение в том числе в сохраняющих силу решениях Конституционного Суда Российской Федерации, не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права А.А.Недорезова в обозначенном в жалобе аспекте. Проверка же обоснованности выводов арбитражных судов о конкретном размере ответственности заявителя, сопряженная с оценкой доказательств, установлением и исследованием фактических обстоятельств дела, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Недорезова Александра Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 1329-О